В Диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность диссертационного исследования.

Тема диссертационного исследования обладает, прежде всего, научной актуальностью, как верно отмечает диссертант во Введении диссертации: «Значимость советского периода народовластия определяется накопленным уникальным опытом воплощения идеи народовластия посредством создания единой организации государственных и общественных институтов. Период второй половины 1950-х – первой половины 1980-х г. вызывает особый научный интерес как фаза наиболее полного развития этой модели в условиях построения общенародного государства». Комплексное исследование народовластия в обозначенный в теме исследований исторический период, её нормативных основ, институционального строения и повседневных практик представляет собой актуальную научно-практическую задачу, требующую глубокого изучения. Примечательно, что, фундаментальные исследования в области комплексного исследования

институтов и форм народовластия СССР остаются редким явлением в современной отечественной правовой науке.

В свою очередь, современная российская историко-правовая наука одной из своих актуальных задач имеет как раз восполнение остающихся в правовой истории России, если и не полноценных «белых пятен» (таковых практически не осталось), то тех аспектов и сюжетов этой истории, которые вызывали в прошлом и вызывают в настоящее время сомнения и споры. В этом отношении тема настоящей диссертации и должна считаться актуальной, так как соответствует восполнению частичной пробельности в изучении истории реализации народовластия Советского государства.

Анализ содержания диссертационного исследования.

Во Введении в результате осуществления подробного анализа степени исследованности данной темы в работах многочисленных предшественников, диссертантом была убедительно обоснована актуальность представленного диссертационного исследования: «Историко-правовое исследование позволяет не только проанализировать содержание народовластия как исторически развивающегося понятия в системе властных отношений в России, но и реконструировать институциональное строение, процедуры и компетенции органов советского народовластия, модели их взаимодействия с партийными и государственными органами» (с. 4).

Проанализированный автором диссертации историографический материал подтверждает обоснованность сделанных им заключений. В свою очередь, опираясь на полученные результаты, были определены основные параметры исследования. Цель исследования была определена как «Реконструировать политико-правовую систему советского народовластия во второй половине 1950-х –первой половине 1980-х гг. для выявления её правовой природы, внутренней логики построения и реальных пределов реализации власти народа в СССР». Такая цель с необходимой точностью установила основное направление всего исследования и предопределила задачи, решение которых должно обеспечить ее достижение (с. 11).

Их идентификация диссертантом представляется логически и содержательно обоснованной. Позитивно – с точки зрения обеспечения решения поставленных задач – следует также оценить избранные диссертантом методологическую, теоретическую и источниковую базы исследования.

Основное содержание диссертации распределено по трем главам, соответствующим логике исследования ее темы: последовательный анализ теоретико-правовых подходов к пониманию народовластия в отечественной юридической науке, исследованию законодательного закрепления народовластия в советском законодательстве во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века и изучению влияния изменений в организации работы и деятельности институтов советского народовластия во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века на состояние народовластия в СССР в исследуемый историографический период.

Первая глава «Теоретико-правовые подходы к пониманию народовластия в отечественной юридической науке», состоящая из двух параграфов, посвящена исследованию теоретико-правовых концептов о народовластии как института отечественного права. Диссертантом точно подмечено, что общей тенденцией современности стала взаимосвязь между стабильным и разумным развитием институтов публичной власти и уровнем политического самосознания народа. Трудный процесс его формирования тесно связан с историей народа. Теория и практика народовластия обладает национальной спецификой. Прежде всего, народовластие – это система властвования. Она отличается признанием народа источником власти. Власть народа в системе народовластия обладает суверенитетом. Такой подход к народному суверенитету соответствует и позиции Конституционного Суда РФ о том, что единственным носителем суверенитета в РФ является многонациональный народ. Заслуживает внимание авторское определение народовластия – это система властеотношений, основанная на принципе народного суверенитета и реализуемая через совокупность законодательно закреплённых и гарантированных институтов непосредственного и

представительного участия граждан в осуществлении государственной власти и общественного самоуправления, обеспечивающих субъектам народовластия равный доступ, прозрачность процедур, принятие обязательных решений и контроль за их исполнением.

Следует также поддержать позицию автора, согласно которой формирование концепции общенародного государства в СССР базировалось на научной и идеологической основе. Эта дихотомия придавала черты утопичности, неустойчивости и противоречивости конструкции общенародного государства. Неизменность идеологических основ Советского государства ограничивала развитие советской теории народовластия, поиск новых форм осуществления власти народом, переход государства от инструмента насилия к организации социального компромисса. Вместе с тем построенная советскими теоретиками конструкция общенародного государства опиралась на конкретные социально-экономические изменения в обществе, его заинтересованность и потребность в демократическом развитии страны, а не только на идеологические декларации. Диссертантом верно отмечено, что теория общенародного государства базировалась на юридических конструкциях, учитывала социальные реалии, интегрировала достижения советской юридической науки. Специфика общенародного государства выражалась в расширении социальной базы – власть опиралась не только на рабочий класс, но и на колхозное крестьянство, интеллигенцию; возрастании роли общественных организаций (профсоюзы, комсомол) в управлении; демократизации государства – советы депутатов теперь представляли весь народ; сочетании представительных форм народовластия с непосредственными; отказе от революционного произвола, переходе к стабильному правовому регулированию. Последовательный переход от классовой к общесоциальной природе государства способствовал включению в состав народа трудовой интеллигенции, наций и народностей, проживавших на территории СССР. Демократические формы и процедуры

сплочения советских граждан, вовлечения трудящихся в процесс управления оказывали личностное воздействие, мотивировали к положительному восприятию принимаемых решений и повышали доверие к власти. Развитие общенародного государства связывалось со степенью приобщения трудящихся к управлению, что способствовало сокращению дистанции власти государства от народа и повышению моральной ценности управления.

Во второй главе «Закрепление народовластия в советском законодательстве во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов» в центре внимания находится исследование процессов развития нормативного регулирования организационных и реализационных аспектов народовластия в СССР во второй половине XX века до начала процессов «Перестройки». Диссертантом убедительно доказано, что в результате законодательной деятельности союзных и республиканских органов государственной власти во второй половине 1950-х – первой половине 1970-х гг. был выстроен целостный механизм нормативного регулирования народовластия, представлявший собой иерархически организованную систему взаимосвязанных правовых актов различной юридической силы. Его основу составляли конституционные положения о советах как политической основе государства, отраслевое законодательство, определявшее порядок реализации прав граждан, а также специальные акты, регламентировавшие статус депутатов, выборные процедуры, отзыв, деятельность органов народного контроля и иные формы участия населения в управлении. В итоге сложилась нормативно упорядоченная, институционально разветвлённая и внутренне противоречивая модель народовластия, в которой расширение форм участия населения сопровождалось сохранением структурных ограничений их самостоятельной реализации.

На наш взгляд автор весьма тонко уловил ключевой фактор исследуемого нормативного механизма: фундаментальный разрыв между конституционными нормами о «свободных выборах» и реальной практикой, где избирательный процесс был формой политического контроля. Это

несоответствие стало одной из причин нарастания системного кризиса, проявившегося в годы перестройки. В целом законодательство, принятое в развитие Конституции СССР 1977 г., представляло собой последовательную нормативную конкретизацию модели общенародного государства, закреплённой в Основном Законе. Оно формировало развернутую систему правового регулирования организации и деятельности советов, форм непосредственного участия граждан, а также институтов общественного контроля. Вместе с тем практическая реализация данной модели была ограничена институциональными особенностями советской политико-правовой системы: централизованным характером публичной власти, отсутствием политической альтернативности и зависимостью представительных органов от партийно-государственной вертикали. Это обусловило расхождение между нормативным объёмом полномочий и реальной самостоятельностью институтов народовластия. Вместе с тем диссертантом убедительно обосновано, что сформированная в рассматриваемый период законодательная база имела самостоятельное историко-правовое значение. Она отразила этап эволюции отечественной государственно-правовой мысли, продемонстрировала потенциал и пределы правового конструирования народовластия в условиях социалистической системы и стала важным звеном в развитии институтов представительной и непосредственной демократии.

В третьей главе «Изменения в организации работы и деятельности институтов советского народовластия во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов» исследуются два взаимосвязанных вопроса: 1) правовые аспекты реализации представительного советского народовластия в указанный историографический период; 2) нормативные источники институциональных основ советского народовластия в указанный историографический период. По итогам детального историко-правового анализа, выполненного на высоком профессиональном уровне, автором сформулированы следующие основные выводы по исследуемому кругу

вопросов: советская модель представительного народовластия рассматриваемого периода представляла собой сложную политико-правовую систему. Развитая нормативная база и разветвлённая сеть институтов обеспечивали её эффективность при решении управленческих и мобилизационных задач. Вместе с тем зависимость представительных органов от партийно-административной вертикали ограничивала их самостоятельность и сужала возможности выражения и согласования различных общественных интересов. Это обстоятельство обусловливало внутреннюю противоречивость всей конструкции. Автором обосновано, что значение советских институтов непосредственного народовластия было амбивалентным. Они выполняли важные функции социализации, обратной связи и легитимации, формируя устойчивую политическую культуру участия. Однако их потенциал как инструментов реального самоуправления остался нераскрытым в силу концептуального императива о руководящей роли КПСС, который предопределял подчинение любых общественных инициатив задачам, сформулированным партией. Правовые принципы, процедуры и ожидания, сформированные у граждан в рамках этой системы, продолжают оказывать влияние на правосознание и модели взаимодействия с государством в постсоветский период. Понимание их генезиса необходимо для адекватной интерпретации современных правовых процессов и вызовов, связанных с восприятием институтов демократии в России. В совокупности исследованный в третьей главе источниковый материал, способы его анализа сделали убедительными и достоверными выводы, полученные в третьей главе.

В Заключении автором суммированы ранее сделанные выводы, позволяющие заключить о решении поставленных во Введении исследовательских задач.

Список источников и литературы также подтверждает своим содержанием достоверность полученных в диссертации результатов.

Некоторые из этих результатов свидетельствуют о достигнутой в исследовании научной новизне.

В частности, на основе российского исторического материала разграничено подлинное и мнимое народовластие, определены принципы, обеспечивающие консолидирующую роль народовластия. Выявлено изменение теоретико-правовой конструкции народовластия в советской юридической науке в рамках доктрины общенародного государства, заключавшееся в переходе от модели диктатуры пролетариата к концепции общенародного государства, в теоретическом отождествлении народовластия и государственной власти и в оформлении системы форм народовластия как элементов единой государственной организации. Раскрыт концептуальный дуализм механизма законодательного регулирования советского народовластия во второй половине 1950-х – первой половине 1970-х годов. Проведено системно-структурное исследование правовых институтов народовластия, закреплённых в Конституции СССР 1977 г., и их нормативного оформления в законодательстве, принятом в её развитие, что позволило установить логику построения конституционной конструкции народовластия, определить её институциональное ядро и процедурно-гарантийные элементы, а также выявить характер нормативной корреляции между конституционными принципами и положениями отраслевых законов. Показано, что в системе органов советского представительного народовластия второй половины 1950-х – первой половины 1980-х гг. сочетались: а) действенные организационно-правовые инструменты участия и обратной связи (прежде всего институт обращений граждан, работа постоянных комиссий и внештатных структур при исполкомах), обеспечивавшие решение значительной части локальных социально-бытовых вопросов и б) устойчивые ограничения представительной функции советов народных депутатов (доминирование исполкомов и партийно-административной вертикали, иерархичность демократического централизма, формализация отчётности, наказов и отзыва), в результате чего механизмы

контроля «снизу» сохраняли преимущественно декларативный и дисциплинарный характер. Сформулированы и систематизированы признаки непосредственного народовластия и на этой основе обосновано разграничение форм прямого волеизъявления граждан (референдум, сход, собрание) и институционализированных форм общественного участия, организационно включённых в систему советских органов (народный контроль, органы общественной самодеятельности).

Диссертационное исследование содержит положения, имеющие значение для истории государства права в той ее части, которая изучает эволюцию нормативного регулирования институциональных и реализационных аспектов народовластия, обладает возможностью использования его результатов и методов их получения в последующих исследованиях истории российского права, а также его материалы могут применяться в учебных курсах на юридических специальностях.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается 10 авторскими публикациями по теме исследования, 4 из которых опубликованы в рецензируемых ВАК научных журналах.

Следовательно, диссертация Д.Э. Кравчика является самостоятельным, целостным и завершенным научным историко-правовым исследованием.

Однако возникают и некоторые частные вопросы по отдельным элементам диссертации.

1. Заслуживает безусловной поддержки использование автором при подготовке диссертации среди источников исследования архивных документов, хранящихся, как в федеральных, так и в региональных архивах Российской Федерации. Вместе с тем, хотелось бы уточнить: насколько полной с точки зрения репрезентативности оценивает автор использованную им источниковую базу для всестороннего анализа механизмов реализации народовластия в указанный историографический период?

2. Во введении диссертантом убедительно обоснованы хронологические рамки исследования (вторая половина 50-х – первая

половина 80-х годов XX века). Тем не менее, применительно к исторической динамике развития правового регулирования отечественного народовластия, хотелось бы дополнительно уточнить у диссертанта: насколько нормативная база организации и реализации народовластия СССР в указанный исторический период наследует правовым актам, посвященным народовластию в СССР в предыдущие годы (первая половина 20-х – первая половина 50-х годов XX века)?

3. Проводился ли автором сравнительный анализ советских институтов народовластия с аналогичными институтами в других социалистических странах в указанный в диссертации историографический период? Насколько, по мнению автора, допустимо утверждать о наличии рецепции в нормативных источниках регулирования народовластия в СССР и странах социологического лагеря во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века?

В целом работа представляет полноценное комплексное исследование, обладающее научной новизной и внутренним единством, имеющее возможность, как теоретического, так и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: Диссертация Кравчика Даниила Эдуардовича «Реализация народовластия в СССР во второй половине 50-х – первой половине 80-х годов XX века: историко-правовое исследование», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская

академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изм. 02-1794 от 17.09.2025; приказ об изм. №02-01364/001 от 01.07.2026 г.), а Кравчик Даниил Эдуардович заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории государства
и права Уральского института управления – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» Р.С. Тараборин

«20» 10 2026 г.

Подпись Р.С. Тараборина заверяю
20.10.2026 [подпись] И.С. Галимьянова
ведущий специалист отдела кадров

620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66
тел.: +7(343) 251-75-60, taraborin-ros@ranepa.ru